

Замѣтки на статью Д. Скалона „Забытый Фельдмаршалъ“.

Въ ежемѣсячномъ историческомъ изданіи „Русская Старина“ 1907 года декабрь, стр. 534 значитъ:

„31-го декабря 1877 г. Вел. Князь Николай Николаевичъ переваливалъ черезъ Балканы.

Послѣ объѣзда славной 14-й дивизіи у деревни Шипки и войскъ, принимавшихъ участіе въ сраженіяхъ 27 и 28 декабря, Великій Князь провозгласилъ генералу Радецкому „ура“ и, продолжая путь къ Казанлыку, увидѣлъ вытянувшійся строй кавалеріи.

При этомъ ¹⁾ Великій Князь обратился къ своему адъютанту полковнику Скалону, послалъ его спросить Федора Федоровича Радецкого: это, что такое..., Скалонъ подѣхалъ и повторилъ вопросъ Его Высочества...

Радецкій ²⁾ отвѣтилъ: „это знаете“, полки 1-й кавалерійской дивизіи, они очень просили послѣ труднѣйшаго перехода со Скобелевымъ представиться Его Высочеству...

Великій Князь съ мѣста приказалъ отправить одинъ полкъ въ *Ямболъ*, а два подъ начальствомъ Струкова въ авангардъ Скобелева, чтобы войти въ потерянное соприкосновеніе съ отступавшими отрядами турокъ и продолжать наступленіе“.

Въ описаніи этомъ, когда Великій Князь увидѣлъ вытянувшійся строй кавалеріи, онъ не могъ быть удивленъ, такъ какъ Его Высочество самъ объявилъ генералу Радецкому, что дальнѣйшія распоряженія будутъ сдѣланы по приѣздѣ имъ самимъ.

¹⁾ Будто бы.

²⁾ Будто бы.

Генераль Радецкій, также точно, не могъ „съ хитрецою“ отвѣтить полковнику Скалону: „это знаете“, и проч. Онъ бы просто сказалъ, что приказалъ всѣмъ ожидать пріѣзда Великаго Князя и отъ него самого получить дальнѣйшія распоряженія.

Затѣмъ въ Ямболь ни одинъ полкъ отпращенъ не былъ, и никакого авангарда Скобелева въ то время не существовало.

Потери соприкосновенія съ отступающими отрядами турокъ не могло быть, такъ какъ никто не отступалъ, а всѣ сдались и взяты въ плѣнъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ, прорвавшихся во время сраженія въ интервалѣ между отрядами князя Мирскаго и генерала Скобелева и ускакавшими вразсыпную по горамъ въ обходъ Адрианополя.

Въ дѣйствительности 28 декабря 1877 года сраженіе подъ Шипкой и Шейновымъ окончилось въ 3-мъ часу дня плѣненіемъ турецкой арміи Вейсель-паши.

Затѣмъ кавалерійскія части войскъ, принимавшія участіе въ сраженіи съ самаго начала и до конца, выставили аванпосты и охраняли плѣнныхъ. Преслѣдовать же непріятели не требовалось, такъ какъ весь турецкій отрядъ цѣликомъ взятъ въ плѣнъ, и болѣе никакихъ турецкихъ войскъ, какъ оказалось впослѣдствіи, до самаго Адрианополя не было.

29 декабря послѣ полудня генераль Радецкій изъ Габрова спустился въ долину, гдѣ у Шейновскаго поля выстроены были для его встрѣчи войска обѣихъ обходныхъ колоннъ.

Обѣзжая всѣ части, генераль Радецкій благодарилъ войска именемъ Великаго Князя и поздравлялъ съ побѣдою.

— Дальнѣйшее распоряженіе, прибавилъ генераль Радецкій, будетъ сдѣлано *самимъ Великимъ Княземъ*, по прибытіи Его Высочества.

На слѣдующій день, 30 декабря, Великій Князь не прибылъ, а пожаловалъ лишь 31 декабря послѣ полудня.

Къ прибытію Великаго Князя всѣ войска вновь построены были для встрѣчи. Его Высочество благодарилъ за побѣду, проѣхалъ далѣе въ Казанлыкъ, гдѣ въ 7 час. вечера приказано было всѣмъ начальникамъ частей собраться въ квартирѣ Его Высочества въ городѣ Казанлыкѣ. Долго пришлось ожидать выхода Великаго Князя. Генерала Радецака при этомъ не было, какъ раньше принимавшаго у себя Великаго Князя и вѣроятно получившаго отъ него нѣкоторыя указанія.

Безъ двухъ минутъ въ полночь вышелъ усталый Великій Князь изъ своей спальни, поздравилъ всѣхъ съ Новымъ годомъ, выпили по рюмкѣ мѣстнаго, краснаго вина, закусили сыромъ и колбасой (за неимѣніемъ у Великаго Князя обоза).

„Теперь, господа, къ дѣлу“; разложили карту, началось объясненіе; съ начала на словахъ самимъ Его Высочествомъ, при чемъ Великій Князь часто спрашивалъ:

„Вы поняли меня“...

Слышны были звуки шпоръ въ знакъ согласія.

Чтобъ не забыть чего, дали клочки бумаги, карандаши каждый досталъ свои.

Было темновато, карандаши ломались. Прислужились адъютанты Его Высочества: позвольте, ваше превосходительство, Вамъ записать.

Великій Князь повторилъ объясненія.

Слѣдующая записка сдѣлана адъютантомъ Великаго Князя полковникомъ Скалономъ, которая сохраняется по настоящее время въ цѣлости.

„1) Отлукіой въ долину Марицы идетъ Гурко съ 1-ю бригадою гв. пѣхотной дивизіи въ Ихтиманъ.

2) Дохтуровъ, правый флангъ на Чирпанъ, и затѣмъ вправо въ связь; лѣвый флангъ на Ени-Загру, центръ на Ески-Загру.

3) Дмитрій Ивановичъ ¹⁾ по долину рѣки Хлеопса на Филиппополь“.

— Пойдите, г.г., сказалъ Великій Князь, я лучше еще разъ повторю, чтобы не вышло ошибки.

Записано вновь:

„1) Гурко въ Ихтиманѣ, съ 1-ю бригадою гвардейской пѣхотной дивизіи, идетъ отъ Отлукіой въ долины Марицы.

2) Дохтуровъ, правый флангъ на Чирпанъ, и затѣмъ вправо въ связь со Скобелевымъ I-мъ.--Центръ Эски-Загра, лѣвый флангъ Ени-Загра.

3) Скобелевъ I-й по долину рѣки Гіеб-су на Филиппополь.

9-я пѣхотная дивизія по Тунджѣ на Ханкіой и Гризариі (или Оризариі)“.

Затѣмъ еще разъ Великій Князь спросилъ:

„Надѣюсь теперь, что поняли...“

„Прощайте, г.г., спать пора“.

При выходѣ изъ квартиры Его Высочества, ожидавшій посыльный штаба генерала Радецкаго вручилъ начальнику 1-й кавалерійской дивизіи пакетъ съ надписью „весьма нужное“.

¹⁾ Генераль-лейтенантъ Скобелевъ I-й, отецъ Михаила Дмитриевича Скобелева.

№ 1029, Казанлыкъ.

31 декабря 1877 года.

Вашему Превосходительству

съ ввѣренной Вамъ дивизіей завтрашняго числа направиться для занятія Эски-Загры.

Къ ввѣренной Вамъ дивизіи въ Ваше распоряженіе для той же цѣли назначается 4-я стрѣлковая бригада, Орловскій полкъ и 2-я горная батарея. По занятіи Эски-Загры должны быть тотчасъ же направлены сильные разъѣзды по тремъ направленіямъ: на Ени-Загру, Тырново (узелъ жел. дорогъ) и Чирпанъ.

При этомъ необходимо стараться войти въ связь съ одной стороны на сѣверъ съ отрядомъ полковника Жиржинскаго, который завтра выступаетъ къ Ханкію и будетъ посылать съ своей стороны разъѣзды въ Ени-Загру, съ другой стороны съ отрядомъ генерала Карцева, который отъ Карлова двигается къ Филиппополю. Добытыя свѣдѣнія присылать ко мнѣ въ Казанлыкъ.

Если гдѣ-нибудь будутъ найдены брошенные непріателемъ запасы продовольствія, то ставить къ нимъ караулы и принять самыя энергичныя мѣры къ ихъ охраненію и бережливому расходованію.

Подписаль: Командиръ 8-го корпуса

генераль-отъ-инфантеріи

Радецкій.

2-го января, въ 6 час. утра, вслѣдствіе вышеозначеннаго предписанія командира 8-го корпуса, отъ 31 декабря прошлаго 1877 г., за № 1029, и личныхъ указаній Великаго Князя главнокомандующаго, были сдѣланы начальникомъ 1-й кавалерійской дивизіи слѣдующія распоряженія:

Для освѣщенія пространства между Эски-Загра, Ени-Загра, Тырново на р. Марицѣ и Чирпанъ, занятія ихъ, захвата желѣзнодорожныхъ станцій, порчи телеграфовъ и обезпеченія довольствіемъ войскъ, долженствовавшимъ слѣдовать за отрядомъ, въ 9 час. утра, кавалерійскіе полки были направлены:

а) С.-Петербургскій уланскій, въ вѣдѣніи командира полка полковника Балка, на Ени-Загру.

б) Лейбъ-драгунскій Московскій Его Величества, подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Струкова ¹⁾, на Кечерли къ Тырнову на р. Марицѣ.

¹⁾ Прибывшаго наканунѣ, въ 9 час. вечера, въ Эски-Загру по распоряженію Великаго Князя главнокомандующаго, для командованія бригадою вмѣсто генераль-маіора Лашкарева, назначеннаго комендантомъ на Шипку.

в) Пять сотенъ Донскаго казачьяго № 1-го полка подъ командою Флигель-адъютанта полковника Кутейникова на Чирпанъ.

Полкамъ этимъ предписано было имѣть взаимную связь посредствомъ разъѣздовъ, уланскому полку войти въ сношеніе съ отрядомъ полковника Жиржинскаго, слѣдующаго къ Ханкію, Донскому казачьему съ отрядомъ генерала Карцева, слѣдующаго отъ Карлова къ Филиппополю, для связи же колоннъ уланскаго и драгунскаго полковъ, составленъ особый отрядъ изъ взводовъ по одному изъ каждаго изъ названныхъ полковъ, направленный на Карабунаръ.

г) Второй сотнѣ Донскаго казачьяго № 1-го полка содержать разъѣзды около города и почту къ Казанлыку, для чего выставить небольшіе посты, около пяти верстъ одинъ отъ другаго для передачи донесеній.

д) Командиру 4-й стрѣлковой бригады предписано занять однимъ баталіономъ выходъ изъ ущелья, остальнымъ же баталіонамъ и 36 Орловскому полку расположиться въ уцѣлѣлой части города Эски-Загры.

Назначить изъ подвѣдомственныхъ ему офицеровъ коменданта города, въ распоряженіе котораго дать команду нижнихъ чиновъ для принятія складовъ, опечатанія и храненія ихъ.

2-го января, въ 10 час. утра получено въ Эски-Загрѣ второе предписаніе командира 8-го корпуса слѣдующее:

№ 31. Отрядъ Казанлыкскій.

Штабъ 8-го корпуса, 1-го января, 6 час. вечера.

Мѣсто отправленія Г. Казанлыкъ.

Начальнику 1-й кавалерійской дивизіи.

„Завтрашняго числа изъ Казанлыка выступить 3-я стрѣлковая бригада со 2-ю горной батареей, которыя также назначаются въ составъ ввѣреннаго вашему превосходительству отряда и подъ ближайшее начальствованіе командира 4-й стрѣлковой бригады, полковника Крокъ“.

Подписалъ: командиръ корпуса
генераль-отъ-инфантеріи Радецкій.

Штабъ 8-го корпуса, 3-го января 1878 г., г. Казанлыкъ, № 21.

Начальнику 1-й кавалерійской дивизіи.

Направляющихся къ Его Высочеству главнокомандующему изъ Константинополя Серверъ и Намыкъ-пашей прошу приказать встрѣтить съ почетомъ и проводить въ Казанлыкъ съ подобающимъ конвоемъ.

Объ изложенномъ прошу предупредить какъ генерала Струкова, идущаго съ Московскимъ драгунскимъ полкомъ къ Тырнову (узелъ жел. дор.), такъ и уланскій полкъ, стоящій въ Ени-Загрѣ, такъ какъ неизвѣстно по какой дорогѣ они поѣдутъ.

Подписалъ: командиръ 8-го корпуса
генераль-отъ-инфантеріи Радецкій.

Штабъ 8-го армейскаго корпуса, 3-го января 1878 года № 18,
гор. Казанлыкъ.

Начальнику 1-й кавалерійской дивизіи.

Находящійся во ввѣренномъ вашему превосходительству отрядѣ, 36-й Орловскій полкъ, по приказанію главнокомандующаго, долженъ сего числа двинуться къ Ени-Загрѣ и остановиться на половинѣ пути къ этому пункту, въ видѣ репли высланной туда кавалеріи.

Начальствованіе надъ ввѣреннымъ вашему превосходительству отрядомъ съ присоединяющимися къ нему 16-ю и 30-ю пѣхотными дивизіями, съ 3-ю стрѣлковою бригадою и тремя дивизіонами артиллеріи, по повелѣнію Его Высочества главнокомандующаго, поручается начальнику 16-й дивизіи генераль-лейтенанту Скобелеву.

Подписалъ: командиръ 8-го корпуса
генераль-отъ-инфантеріи Радецкій.

Желательно возстановить фактъ, что послѣ плѣненія турецкой арміи 28 декабря 1877 г. подъ Шипкой дальнѣйшія распоряженія о наступленіи задержаны были по приказанію Великаго Князя главнокомандующаго до прибытія Его Высочества; а затѣмъ по спускѣ Великаго Князя съ Шипки въ долину Его Высочество созвалъ въ г. Казанлыкѣ начальникомъ частей и на словахъ отдалъ имъ приказаніе.

Главнымъ же распорядителемъ оставался командиръ 8 корпуса генераль Радецкій, который въ тотъ же вечеръ въ г. Казанлыкѣ 31 декабря 1877 г. за № 1029 предписалъ начальнику 1-й кавалерійской дивизіи завтрашняго числа двинуться съ отрядомъ въ наступленіе.

Между тѣмъ въ „Русской Старинѣ“ въ статьѣ, подписанной Дмитриемъ Скалономъ („Забывтый Фельдмаршалъ“) и въ Дневникѣ г. Газенкампа не упоминается о распоряженіяхъ г-ла Радецкаго; а въ перечнѣ военныхъ дѣйствій для внесенія въ послужные списки значится:

1878 г. съ 1 по 8 января наступленіе передоваго кавалерійскаго отряда отъ Казанлыка къ Адрианополю.

Казалось бы, никто не въ правѣ исказать факты и устранять распоряженія столь почтенной личности, какъ генералъ Радецкій.

Съ 1-го по 4-е января полнымъ начальникомъ былъ онъ генералъ Радецкій, и посланный имъ отрядъ занялъ Ески-Загру, Лени-Загру, г. Чирпанъ и ж. дор. станцію Тырновъ.

Онъ же ген. Радецкій предписалъ начальнику отряда генералу Дохтурову дать знать Петербургскому уланскому полку и генералу Струкову, идущему съ лейбъ-драгунскимъ Московскимъ Его Величества полкомъ о томъ, чтобы они встрѣтили съ должнымъ почетомъ пашей Серверъ и Намыкъ, выѣхавшихъ къ Великому Князю для переговоровъ о мирѣ, такъ какъ неизвѣстно, по какой дорогѣ они поѣдутъ.

Этимъ, можно сказать, окончились военныя дѣйствія съ этой стороны.

На все это имѣются подлинныя документы, которые по требованію главнаго штаба представлены въ оный; но предварительно всѣ они въ г. Твери заявлены тверскому нотаріусу Игнатію Жуковскому, въ конторѣ коего сняты копія 1879 г. октября 20 дня, записаны по реестру за № 1182 и хранятся по нынѣ въ цѣлости.

Кромѣ того означены въ печатанномъ журналѣ военныхъ дѣйствій 1 кавалерійской дивизіи 1877 и 1878 г.г., который также своевременно всюду былъ представленъ.

Что касается генерала Скобелева, то онъ прибылъ на ст. Тырновъ 4 января 1878 г. въ 6 ч. вечера и быстро сообразилъ, что тутъ уже ничего особеннаго для него произойти не можетъ, а потому изъ Германлы собирався идти къ Хаскіюю, какъ значитъ въ ноябрьской книжкѣ 1888 г. „Русской Старины“, стр. 456, гдѣ вѣрно описано Верещагинымъ слѣдующее.

Очевидно ему не давала покоя мысль окончательно раздавить и взять въ плѣнъ армію Сулеймана-паши, т. е. довершить то, что не окончилъ Гурко, который, разбивши Сулеймана, гналъ его передъ собою.

Скобелевъ объявилъ, что Сулейманъ подходитъ, что Паниютинъ доноситъ, что уже завязалъ дѣло съ нѣсколькими таборами, и что онъ пресерьезно идетъ къ Хаскіюю настрѣчу Сулейману.

Ошибкѣ этой помогло, кромѣ помянутой и уже давней ревности Скобелева къ Гурко, еще то обстоятельство, что къ громадному обозу турецкихъ семействъ присоединились мужья, братья и родичи изъ отступающей арміи, которые хотѣли оказать защиту своимъ и при появленіи русскихъ соединились въ колонны.

Разгорѣлось дѣло, послѣ горячей перестрѣлки пѣхота бросилась на ура и тутъ произошло дѣло, которое Скобелевъ уже засталъ совершившимся и остановить которое было поздно.

Бравый Паяютинъ поднялъ на штыки весь громадный обозъ. Солдаты сбрасывали имущество, ища денегъ, и когда Скобелевъ подъѣхалъ, онъ ужаснулся сдѣланной ошибкѣ. Приказъ его по отряду послѣ этого дѣла, конечно, одинъ изъ самыхъ строгихъ изъ всѣхъ когда-либо данныхъ имъ по войскамъ.

Изъ вышеприведенныхъ предписаній генерала Радецкаго видно, что послѣ сраженія 27 и 28 декабря 1877 г. подъ Шипкою и Шейновымъ, онъ оставался начальникомъ обѣихъ обходныхъ колоннъ, и всѣ распоряженія его о дальнѣйшемъ наступленіи были приведены въ исполненіе.

Объ этомъ напечатано было въ особой книжкѣ: „Выписка изъ журнала военныхъ дѣйствій 1-й кав. дивизіи 1877 и 1878 г.г.“, которая своевременно представлена была въ штабъ главнокомандующаго арміей и въ Главный штабъ. Кромѣ того, по окончаніи войны, Главнымъ штабомъ потребовано было представить подлинныя документы и всю переписку, что и было исполнено; но предварительно копіи съ оныхъ сняты были нотаріальнымъ порядкомъ и сохраняются въ цѣлости по настоящее время.

М. Н. Дохтуровъ.

